



**ГРЕГГ
ДАННЕТТ
ЧТО
СКРЫВАЮТ
МУТНЫЕ
ВОДЫ**



INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Д18

Gregg Dunnett

THE THINGS YOU FIND IN ROCKPOOLS

Copyright © 2018 by Gregg Dunnett. All Rights Reserved

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
Black Racer, Floren Horcajo, Oksana Mizina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Даннетт, Грегг.

Д18 Что скрывают мутные воды / Грегг Даннетт ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Британия).

ISBN 978-5-04-187017-1

Меня зовут Билли. Я живу в доме на утесе. А утес на острове. Мне одиннадцать. Но я совсем не похож на сверстников. Ведь я – настоящий ученый. Да-да. Морской биолог. А недавно мне пришлось стать еще и детективом...

Все потому, что пропала та девочка, Оливия. И полиция ничего не смогла сделать. Не нашла ни одной зацепки. А я нашел. Я же был там в ту ночь. И видел кое-что важное. И еще: никто лучше меня не знает здешние пески и скалы, заводи и пещеры...

...Вряд ли вы читали что-то подобное. У расследования, которое ведет Билли, особый стиль. Но вскоре мальчик оказывается в самом центре паутины из лжи и семейных тайн. Его детская игра в детектива превращается в гонку на выживание. Он становится мишенью убийцы, которого хорошо знает. И теперь должен раскрыть это дело для того, чтобы спасти свою жизнь...

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44

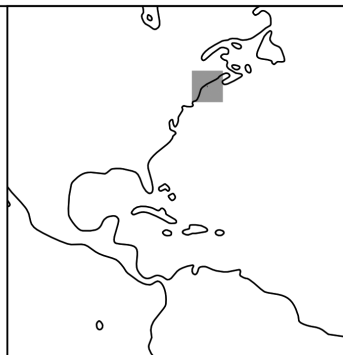
© Голыбина И.Д., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187017-1

От автора

Действие книги происходит на вымышленном острове Лорни у Восточного побережья США. Хотя в действительности его не существует, я привожу здесь приблизительную карту.

Остров Лорни



0 5 км

A horizontal black scale bar representing a distance of 5 kilometers.

Глава 1

Я вижу труп из окна моей спальни. Он лежит на пляже, выброшенный ночным приливом. Ничто больше не нарушает бледной, ровной глади песка, и даже с такого расстояния невозможно ошибиться насчет того, что это такое. Забавно — живя здесь, я всегда знал, что однажды найду что-нибудь в этом роде. По телику часто показывают трупы, которые вынесло из воды. Теперь я тоже такой нашел.

Хватаю бинокль. Он большой, с десятикратным увеличением, и держать его тяжело. С силой прижимаю его к оконному стеклу, но все равно вижу лишь дергающиеся фрагменты кожи, призрачно-белое пятно живота и ярко-красную рану у нее на спине. Именно у нее. У мертвой особи женского пола, лежащей в луже крови и морской воды посреди пляжа. Моего пляжа.

Внезапно замечаю облачка пара, вырывающиеся при дыхании изо рта. В комнате холодно. Может, мне все это померещилось? Может, я сплю и вижу сон? Но в остальном комната вполне реальна. Шкаф открыт, внутри висит моя школьная форма. Плакаты тоже на месте: таблица Менделеева и «Морские рыбы» с латинскими названиями. Приглядываюсь повнима-

тельней — будь это сон, названий я не различил бы, потому что плохо их помню. Вот, например, полосатый лаврак — *Morone saxatilis*. Нет, я не сплю.

Еще раз гляжу в бинокль. Теперь замечаю чаек. Одни топчутся вокруг трупа, другие стоят прямо на нем, словно на скале, выросшей из песка в предыдущую ночь. Я понимаю, что они не просто стоят, а наклоняются и клюют. Вырывают куски плоти. Одна вонзает клюв прямо в глаз. Откладываю бинокль и размышляю.

Надо сказать отцу. Да, именно так я должен поступить. Но все-таки я сомневаюсь. Отец в последнее время ведет себя странно. Сердится на пустом месте. А после таких новостей сюда сразу слетятся полицейские и журналисты, которых отец люто ненавидит. Если я ему скажу, он может заявить, что не хочет ни с чем таким иметь дела. Может даже остаться дома на все утро, и тогда у меня не будет шансов осмотреть находку. А как часто выпадают подобные шансы? Для мальчишки вроде меня это потрясающая возможность. Я хочу сказать, это, конечно, очень грустно, но впадать в сентиментальность не стоит. Потрясающая возможность — в первую очередь.

Поэтому, хоть мне и совестно, я уже знаю, что ничего отцу не скажу.

Если что, меня зовут Билли. Мне одиннадцать лет, но я не похож на других одиннадцатилеток. По крайней мере тех, с кем учусь в школе. Уверен, вы согласились бы со мной, будь вы с ними знакомы.

К счастью, сегодня суббота, так что в школу мне не надо. Выходные мы всегда проводим одинаково. Первым делом отец едет заниматься серфингом. Рано

утром, потому что потом на пляже собираются люди, а ему это не нравится. Я езжу вместе с ним, но на доску не встаю. Это означает зайти в воду, а я не захожу в воду. Но и сидеть в пикапе, дожидаясь его, не собираюсь. Мне было бы скучно. У меня обычно есть какие-нибудь проекты. Вроде домика на дереве. Я построил его в прошлом году из всякой всячины с отцовской работы. В лесу за дюнами. Вам его никогда не найти, потому что стены я раскрасил камуфляжным рисунком. Времени на это ушла уйма. Оказалось, что камуфляжная краска нигде не продается, что и понятно, если подумать, — нельзя же смешать разные цвета в одной банке. Так или иначе, это был мой прошлогодний проект. Сейчас у меня другие. Куда интереснее.

Но сегодня я точно не думаю о них. Ведь на пляж вынесло труп. Решаю разбудить отца и как можно скорей отправляться из дома. Так я окажусь возле трупа первым. Я должен стать тем человеком, кто официально обнаружит его.

Обычно отец встает после меня. Спускается вниз и делает себе кофе. Если ветер не слишком сильный и нет дождя, пьет его на улице. Стоит в нашем маленьком дворике на вершине утеса и смотрит вниз на пляж, решая, куда поехать на серфинг. Если океан бурный, мы остаемся на своем конце пляжа, под утесом, потому что там волны поменьше и не такие мощные. Если же океан спокойный, едем в Силверли, городок в центре бухты. Он больше открыт прибою. Естественно, если волн вообще нет или дует ураганный ветер, мы не едем. Но это очень плохо, ведь тогда отец весь день бывает не в настроении.

Мы живем с ним вдвоем. У меня нет ни братьев, ни сестер. И мамы тоже больше нет. Отец не разрешает мне заводить питомцев — после того, что случилось с птенцами чайки. Так что в доме только мы, отец и я. В этом коттедже на утесе мы живем сколько я себя помню.

Но этим утром я сам завариваю кофе. И стараюсь делать это как можно шумнее, чтобы разбудить отца. Стучу дверцами шкафчиков, с грохотом выдвигаю ящик, доставая оттуда ложку. Надо, чтобы отец поторопился, если я хочу первым обнаружить тело, знаете ли.

Кофеварка у нас из двух половинок, навинчивающихся друг на друга, с кофе посередине. Я не знаю точно, сколько кофе насыпать, но отец любит покрепче, поэтому я сыплю до самого верха. Очень скоро кофеварка начинает шипеть, и кухня наполняется густым кофейным ароматом. Я наливаю кружку отцу и снова громко хлопаю шкафчиком. Теперь слышу, как отец проходит в ванную, как струйка мочи ударяет в унитаз. Наконец она затихает, и я бегу наверх.

— Кофе, пап.

Еще раз выглядываю в окно. Труп лежит на том же месте, никто его пока не нашел. Но тут возникает новая проблема. Волны. Сегодня утром они совсем маленькие. Это значит, что отец захочет ехать в Силверли, где волны побольше. Обычно это меня не беспокоит, потому что своими проектами я могу заниматься по всему побережью. Но труп ведь здесь, на *нашем* конце пляжа. Если мы уедем в Силверли, мне придется бежать по пляжу назад, а за это время кто-нибудь запросто может его найти. Я этого не хочу. Обнаружить труп должен я.

* * *

Поэтому, когда отец выходит ко мне во дворик с кружкой в руках, я уже обдумываю, что делать. Бросаю на него короткий взгляд. Вчера он вернулся поздно и, похоже, был пьян, потому что выглядит неважно.

— Чего ты так расшумелся с самого утра, Билли? — Отец потирает глаза. — Я уж думал, тебя убивают... — Он смеется и делает глоток. — Господи Иисусе! Прямо ракетное топливо.

Я хмурюсь, потому что не знаю, хорошо это или плохо.

Отец ставит кружку на парапет. Зевает и потягивается, подняв руки над головой. На нем футболка и джинсы, в зазоре между ними виден мускулистый живот. За лето он здорово загорел. Отец босиком, хотя трава мокрая от росы. Холод нисколько его не смущает.

Минуту мы стоим в молчании, созерцая открывающийся вид. Прямо за парапетом начинается старая тропка вниз. Ее давно закрыли, поскольку сочли опасной, но я все равно могу спуститься по ней. За тропкой начинается широкая полоса пляжа, тянущегося на семь миль — мимо Силверли до самого Нортэнда. Справа виден лес. Слева — океан, насколько хватает глаз. Вид с нашего двора потрясающий.

— Здорово, да? — говорит отец, снова берясь за кружку.

Это значит, что волны хорошие. Отсюда виден практически весь остров, но отец смотрит только на волны. Вот почему я думаю, что мой план должен сработать. Выжидаю несколько минут, давая ему осмотреться. Оценить волну.

Волны обычно идут неравномерно. Они набегают группами — их называют «сети». Поэтому в одно мгновение может показаться, что волны очень большие, а пару минут спустя они становятся гораздо меньше. Сейчас, пока отец смотрит, волны немаленькие. Мне сильно повезло, потому что волн такой величины я не видел все утро. Идеально для моего плана.

— Здоровенные, — говорю я с напускным спокойствием. — Сейчас еще ослабели, а до того, как ты спустился, были вообще огромные. Думаю, Литтли.

Если б отец сегодня смотрел на океан столько, сколько я, моя ложь стала бы очевидна. Серфить можно разве что на Силверли, в открытой бухте. Но труп лежит на Литтли, так что мне до зарезу необходимо затащить отца туда. А чтобы это сделать, надо убедить его, что волны больше, чем кажутся сверху.

Отец отвечает не сразу. Мы стоим с ним рядом, любуясь океаном. Труп виден только если присмотреться, но отец не обращает внимания на пляж. Глазами он обводит горизонт, наблюдает за приближающимися валами, которые у берега разбиваются в волны. Ждет, потягивая свой кофе. Терпения у него в избытке. Минуты бегут, волны утихают, и океан становится практически гладким. Я изображаю удивление.

— Маловаты для меня, — заключает отец с подозрительной ноткой в голосе. — Ты как себя чувствуешь, Билли?

Он поворачивается ко мне, и на мгновение я пугаюсь, что он опять впадет в свое «странное» настроение. Но нет, отец улыбается.

— Ну что, едем в город? Потом позавтракаем там же.

Городом мы называем Силверли. Значит, мы проедем две мили к северу, мимо трупa, и потом мне придется бежать назад в Литтли, чтобы добраться до него. Естественно, я разочарован. Но завтрак станет мне отличным утешением, потому что есть мы будем в особенном месте. К тому же отец все равно не передумает, так что лучше смириться.

Отец допивает свой кофе и подмигивает мне.

— Стартуем через пять минут, — говорит он и заходит в дом, чтобы одеться.

Я следую за ним и на кухне торопливо выключаю компьютер. Хватаю бинокль, новый блокнот и свой фотоаппарат, заталкиваю все в рюкзак. Отец проходит мимо, когда я обуваю кеды, и велит мне поторопиться. Выхожу на улицу; он закидывает гидрокостюм в открытый кузов пикапа. Костюм с влажным чавканьем приземляется на рифленое металлическое дно. Отцовский серф уже там; он в кузове практически все время. Меня одолевают сомнения. Когда отец в хорошем настроении, он позволяет мне ездить в кузове, хотя по правилам это запрещено. Я все-таки решаюсь и забираюсь назад, стараясь не встречаться с ним глазами. Отец ничего не говорит, просто открывает кабину. Но, прежде чем сесть за руль, все-таки бросает мне:

— Увидишь полицейского, пригнись, о'кей?

Дальше он захлопывает дверцу, заводит мотор, и пикап срывается с места. В воздухе повисает запах бензина. Мы несемся, подскакивая на ухабах, по своему проселку к главной дороге, вниз с холма. Отец ведет машину уверенно, периодически срезая углы.

Пляжа с дороги почти не видно — разве что в редкие прогалины между деревьев. За рекой дорога

уходит вниз, и вид загораживают дюны. Ехать всего три минуты, других машин нам не попадает. Я решаю, что это хороший знак.

Мы въезжаем в город и резко тормозим на парковке возле пляжа. Вот оно, кафе «Санрайз», где мы будем завтракать, но его еще не открыли.

Тем не менее наша машина не первая. На парковке есть и другие; я узнаю пикапы отцовских друзей-серферов. Наверное, еще и собачники приехали выгуливать своих псов. Надеюсь, они пошли на север, к Нортэнду, а не на юг, к Литтли, где лежит труп. Отсюда его не видно, поэтому я полон энтузиазма, но точно знать нельзя, пока не окажешься на месте.

— К десяти будь здесь, — говорит отец. Давным-давно он пытался и меня поставить на серф. Больше не пытается. Понимает, почему я теперь не захожу в воду.

— Договорились, — отвечаю я. — Увидимся.

Когда я уйду, отец сидит на краю кузова и натягивает гидрокостюм. Поблизости никого нет, и он не дает себе труда прикрыться полотенцем.

Быстро иду по узенькой тропинке к пляжу. Поначалу это легко, потому что тропинка выложена деревянными планками, но потом планки заканчиваются, и мои ноги погружаются в мягкий песок. Наконец добираюсь до камней. Они тянутся один за другим — большие плоские камни размером с обеденную тарелку. Останавливаюсь и вытаскиваю из рюкзака бинокль. Еще не наведя резкость, понимаю — что-то не так.

На пляже полно людей. Прямо там, возле трупа. С такого расстояния я не могу разглядеть, кто они и что делают, но определенно они стоят вокруг него.

Меня охватывает острое разочарование. Собачники! Почему они не могли пойти в другую сторону? Я увидел труп первым больше часа назад и хотел первым до него добраться. Теперь даже не знаю, дадут ли мне взглянуть. Наверняка вот-вот появится береговая охрана. Или полиция. Их в городе в последнее время полным-полно.

Стою так несколько секунд, борясь с разочарованием. Мое отчаяние длится недолго. В любом случае перемещать труп те, кто его нашел, не могут — для этого существуют специальные люди. Наверное, они попытаются огородить его, устроить кордон, но пока путь свободен. Если потороплюсь, то еще смогу осмотреть труп. Надо поспешить.

Снова кидаюсь вперед, шагая по краю прибоа. Идти там удобнее всего, потому что песок всегда плотный и ровный. Плюс можно найти разные вещи, выброшенные приливом, что является дополнительным бонусом. Но сегодня я под ноги не смотрю. Мой взгляд направлен вперед, я стараюсь различить детали происходящего. Примерно на полпути меня обгоняет полицейская машина, медленно движущаяся по пляжу к месту, где лежит труп. Я испускаю тяжкий вздох.

Знаю, что вы подумали, — ненормально для одиннадцатилетки разглядывать мертвое тело, выброшенное из океана. Но, как уже говорил, я не похож на других. То есть остальные в школе постарались бы сделать с ним селфи или что-нибудь в этом роде. Но я ничего такого не хочу. Я иду, чтобы его осмотреть. Как настоящий ученый.

Если вы знаете про Силверли — например, приезжали сюда на каникулы, — то удивились бы, с чего так быстро прикатила полицейская машина, тем более в